

Бузлаева А.А.

*Научный руководитель: ст. преподаватель Соколова Е.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: buzlaevanastya2000@mail.ru*

Проблемы правоприменительной деятельности.

Правоприменительная деятельность – это сложное, многоуровневое, а нередко и противоречивое явление, основанное на корреляции правовых предписаний и общественных отношений путем воплощения регулятивных образцов в жизнь, в реальное поведение участников социальных связей и процессов. [1]

Именно на такое определение опирается большая часть авторов при написании своих статей. Они отмечают, что правоприменительная деятельность состоит в разработке и фактическом осуществлении организационных мер, направленных на то, чтобы обеспечить исполнение предписаний правовых норм в жизнь.

Применение права является важным этапом его действия, позволяющим давать оценку уровня совершенства законодательной модели правоотношения, а также выявлять несоответствия заданной модели потребностям правоприменительной деятельности.

Правоприменитель часто сталкивается с необходимостью применения правовых норм, уже содержащих факторы, препятствующие их реализации. К таким факторам относятся интерполяционные – факторы, обуславливающие подмену и искажение права.

Следовательно, рассмотрим, что такое интерполяция в правоприменительной практике более подробно. Интерполяция (подмена и искажение) права на этапе правотворчества может находить проявление как в непосредственном включении в текст нормативных правовых актов элементов неправового содержания, так и при допущении дефектов, которые с большой долей вероятности обусловят подмену и искажение права на этапе его реализации. В том случае, когда подмена и искажение права на стадии правоприменения обусловлены недостатками нормативного правового акта, и в том случае, когда они материализованы недостатками деятельности правоприменителя, возможные правовые последствия могут носить крайне деструктивный характер. В своей совокупности интерполяционно-правовые процессы в правоприменении негативным образом сказываются на эффективности правореализации и, следовательно, способны оказать влияние на механизм правового регулирования в целом, потенциальность и авторитет права, а также на уровень и качество профессионального правосознания должностных лиц.

По мнению Ю. П. Колесниковой, современный поиск путей повышения качества и эффективности правоприменительной деятельности, безусловно, должен быть основан на соответствующем теоретическом обеспечении. Явление интерполяции права, хотя и формирует самостоятельную теоретико-правовую категорию, тесно связано с иными проблемными аспектами, выделяемыми теоретиками в качестве факторов, препятствующих правореализационному процессу, такими как, например, неограниченное усмотрение, правоприменительные ошибки, расширительное толкование и пр. [2]

В последнее время внимание к проблемам, связанным с анализом и оценками состояния практики российского законодательства все больше усилилось. На вопрос о том, можно ли считать, что сегодня и в перспективе правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются концентрированным выражением стереотипов юридической практики, участники опроса дали неоднозначные ответы: в сумме положительно ответили 37,6 % судей и 33,7 % студентов; отрицательно – 38,1 % судей и 23,4 % студентов; неопределенную позицию заняли 24,3 % судей и 42,9 % студентов. На вопрос о том, как часто сложившаяся правоприменительная практика подменяет (интерполирует) действующий закон, подавляющее большинство студентов (62,1 %) ответили, что данное явление происходит «достаточно часто» и 37,1 % – «как правило». Судьи в оценках интерполяции закона в ответах были более умеренны: «достаточно часто» – 23,2 % опрошенных; «как правило» – лишь 4,8 %; наиболее популярным был ответ «иногда» – 72,0 %. На вопрос о том, можно ли посредством правоприменительных решений в отдельных случаях повысить качество правовых норм, 93,8 % судей ответили положительно. Оценки студентов менее оптимистичны, из них только 34,6 % участников опроса согласны с указанным суждением.

Участники опроса достаточно единодушны в оценке стереотипов в правоприменении как средства совершенствования правоприменительного процесса и повышения его качества (82,6 % судей и 81,0 % студентов). Вместе с тем большинство респондентов видят опасность стереотипов в правоприменении. О том, что они могут породить противоправное поведение, считают 86,0 % судей и 72,2 % студентов. Большинство респондентов (87,2 % судей и 77,1 % студентов) также полагают, что стереотипы в правоприменительной деятельности способствуют совершенствованию правоприменительных процессов и действующего законодательства. [1]

Отдельные аспекты интерполяции права в правоприменительной деятельности косвенно затрагиваются усмотрение правоприменителя, превышение пределов допустимого усмотрения, эффективность правоприменительной деятельности, реализация права законодательной инициативы органов исполнительной власти, взаимодействие органов государственной власти. Указанные выше направления отдельно затрагивают потенциальность проявления интерполяции. Правоприменительная практика позволяет прийти к выводу о недостаточном отражении в современной юридической науке.

Исходя из данных опросов можно сделать вывод, что особую значимость в ракурсе рассматриваемых проблем имеет судебная практика. Наиболее распространенным способом влияния современной судебной практики на развитие законодательства признается выявление судом его пробельности, требующей соответствующего восполнения. И главная роль в преодолении пробелов в процессе правоприменительной деятельности отводится высшим судебным органам, уполномоченным давать разъяснения по применению действующего законодательства.

Можно выделить основные стадии применения права: анализ фактических обстоятельств дела; выбор правовой нормы; понятие содержания и смысл нормы права; разъяснение нормы уполномоченным органом; принятие законного акта применения права. Каждая из данных стадий влияет на вынесение акта, имеющий властный характер.

Также можно выделить пример связанный с правоприменительной практикой в Конституционном суде. Он формулируя в своих решениях общие, обладающие конституционной значимостью требования к правоприменению, последовательно указывает на возлагаемую конституционными положениями и соотносительными им нормами международного права обязанность государства обеспечивать в правоприменении все условия для претворения гарантированных Конституцией прав и свобод. Без соблюдения определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы всеми правоприменителями, которая вытекает из закрепленных в Конституции принципов, невозможно ее понимание и, соответственно, применение. [3]

Таким образом, правоприменительная практика нацелена на органичное сочетание с законодательной деятельностью в части создания необходимых предпосылок для дальнейшей модернизации законодательства. Все постановления и определения судов должны быть исследованы на предмет наличия неправовых элементов в процессе принятия правоприменительного решения и сразу же устраняться высшим судебным органом. Каждый акт должен подлежать проверке, так как проверка законности является важнейшей составной частью в практике. Правильное толкование и конкретизация права – совершенствование правоприменительной деятельности. Достигая определённую точность и определенность смысла права, дополняя понимание и реализацию правовых норм мы можем определить различные формы и направления совершенствования как законодательства, так и правоприменительной практики. Правоприменительная деятельность довольно сложна и невозможна без взаимосвязанных, последовательных действий.

Литература

1. Головкин Р.Б., Малышкин А.В. Правоприменительные стереотипы: регулятивная интеграция//Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2017. № 3 (44). С. 171 – 176.
2. Колесникова Ю.П. Интерполяция права в российской правоприменительной практике//Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 1. С. 57 – 62.
3. Информация "Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2016 - 2018 годов)" (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 25.10.2018)